

Глава 734: Даян Мангбан!

- В поисках собственной смерти!

Ван Чун даже не взглянул на останки и быстро собрался.

С его нынешним уровнем силы, даже обычные специалисты Царства Императорского Бойца не могли сравниться с ним. Как только у него появилась возможность, он мог полностью их высосать. Эти Белые Храбрецы были только в Царстве Глубокого Бойца.

Ван Чуну даже не нужно было двигаться, чтобы эти Белые Храбрецы умерли вокруг него.

Взмахнув рукавом, Ван Чун послал трупы Белых Храбрецов катиться по стене вниз.

Румбл!

Как раз тогда, когда Ван Чун начал обращать свое внимание, чтобы осмотреть область, это и произошло. Без малейшего предупреждения из Стального Города раздался сокрушительный грохот, за которым вскоре последовали жалкие крики.

- Ах!

- Дерьмо! Это шпион! Тибетец!

- Спаси меня, спаси меня! Моя нога!

- Беги беги!

Первоначально спокойный город мгновенно окунулся в хаос, с криками, взрывами, просьбами о пощаде, падениями и волнами энергии, добавляющими шум. Всего за несколько мгновений атмосфера в Городе Стали полностью изменилась.

Контролируемая ситуация внезапно стала чрезвычайно напряженной, и появилось бесчисленное множество переменных.

- Это невозможно!

Воины Великого Тана на стене дрожали от страха и повернулись в шоке к крикам внизу. Сам Ван Чун обернулся еще быстрее. За мгновение вся стена стала тихой, как могила.

Даже солдаты в черных доспехах, управляющие баллистами, не могли не повернуться и посмотреть в шоке.

Город Стали был самым защищенным местом в регионе Ушан, и ни одно место в Стальном Городе не было так строго охраняемым, как внутренний город. Кроме того, все рабочие и ремесленники, принимающие участие в строительстве, были ханьцами. Ни один не был Ху.

Кроме того, все они имели свое происхождение и семьи, зарегистрированные в Бюро Доходов, проверенные чиновниками и великими кланами в столице. Кроме того, у всех рабочих были руководители экипажей, у руководителей экипажей были мастера, у мастеров были главные мастера... Слой за слоем был подотчетным, и посторонним было просто невозможно проникнуть внутрь.

Город Стали также охраняли несколько тысяч охранников и кавалерия, которая поддерживала периметр в десяти шагах от города.

Можно сказать, что, несмотря на то, что в Стальном Городе Ван Чуна было много людей, в западные регионы, вероятно, было труднее всего проникнуть. Кроме того, тибетцы выглядели совершенно иначе, чем ханьцы. Даже если Белые Храбрецы были выше среднего тибетца, они все равно имели очень разные физические особенности. Только красные лица, характерные для плато, делали их легко различимыми.

Это не было чем-то, что могло быть скрыто более высоким телом!

Каким образом этим тибетцам удалось проникнуть внутрь?

- Там!

В этот момент никто не был более спокойнее, чем Ван Чун. Хотя он был удивлен в начале, он внезапно почувствовал, что нашел ответ на все свои вопросы. С самого начала битвы Ван Чуну никогда не удавалось прояснить одну проблему: почему эти люди были настолько уверены, что смогут разрушить Город Стали?

Просто полагаясь на эти тараны и крючья?

Нападение на город полностью отличалось от битвы на открытом поле, и такие методы были бессмысленными. Только когда он услышал крики изнутри города, Ван Чун наконец понял.

На этот раз с противником было гораздо сложнее справиться, чем он предполагал, и тот был гораздо страшнее.

Хотя Ван Чун до сих пор точно не знал, как это было сделано, не было никаких сомнений в том, что его враг сумел преодолеть многие защитные меры Стального Города и также сумел изменить свой внешний вид настолько, чтобы проникнуть в город.

Эти шпионы, спрятанные в городе, были настоящим козырем его врага.

Я действительно хочу знать, кто является лидером этой атаки! - Тихо сказал себе Ван Чун, и его глаза стали холодными и острыми.

Он столкнулся со своей справедливой долей известных тибетских генералов. Будь то убитые генералы Туми Сангжа, Лунциньба или Цзяосилуо, или даже высокопоставленные Хуошу Хуйцан и Далун Руозан, он знал стиль этих генералов, как тыльную сторону своей ладони.

Но у этого тибетского генерала был совершенно другой стиль. Приглушенные копыта, финтовая атака, щиты, воины из металлических элементов, крючки, тараны, проникновение в город и даже ночная атака, чтобы избежать наблюдения со стороны птиц - Ван Чун никогда не сталкивался с тибетским генералом, который использовал такую тактику.

Это был полный отход от прямой природы тибетцев, и в некоторых аспектах этот генерал был даже хитрее, чем некоторые из генералов Центральных Равнин, которые хорошо разбирались в военной стратегии. Даже Лиса Битвы, Яо Гуанъи, не мог сравниться с этим загадочным командиром.

Ван Чуну было очень трудно вспомнить тибетского генерала, с которым было так сложно иметь дело!

Но насущной задачей было позаботиться о беспорядках в городе. В противном случае расправа с бессильными рабочими привела бы к такому хаосу, что ворота могли бы в конечном итоге пасть.

Бузз!

Не успев подумать, Ван Чун спрыгнул со стен. Но в тот момент, когда он прыгнул, он внезапно почувствовал странное ощущение позади себя. То, что первоначально ощущалось как пшеничная щетина, мгновенно начало расширяться, превращаясь в яростную бурю за доли секунды.

- Хехехех, я тебя поймал...

Безразличный и холодный смех слабо отозвался эхом в его ушах, как шутка бога смерти. Хотя он ничего не видел, Ван Чун сразу почувствовал сильную опасность.

- Нехорошо!

Ван Чун побледнел. Его враг некоторое время оставался скрытым, скрывая свою энергию и ожидая, как ядовитая змея. Только когда Ван Чун сосредоточился на далекой суматохе и обнаружил недостаток, он внезапно ударил.

И этот удар был смертельным.

Со времени своего перевоплощения Ван Чун не встречал такого зловещего, хитрого и смертельного врага.

Взрыв!

Не было времени думать. Огромная буря Звездной Энергии вырвалась из тела Ван Чуна, и он немедленно раздвинул Великое Искусство Творения Небес Иньян до своих пределов. Призраки солнца и луны появились на плечах Ван Чуна.

Бум! Резкий заряд, проникнутый разрушительной энергией, пронесся мимо первоначального положения Ван Чуна, как острая стрела. Он продолжал лететь еще несколько сотен чжан, скручивая воздух на своем пути, пока в конце концов не приземлился за сто чжан от ворот в жестоком шторме.

Сильный ветер бил по воротам, заставляя их стучать и греметь, наполняя защитников страхом.

С другой стороны, Ван Чун обернулся, чтобы посмотреть, едва увернувшись от удара, и это удивило его.

- Ублюдок! Твоя реакция довольно хорошая! Тебе действительно удалось избежать смерти.

В месте, близком к первоначальному положению Ван Чуна, стоял мускулистый и варварский силуэт, словно бог, его правая рука держала черно-красное копьё, больше чем в один чжан длиною, толще руки ребенка.

Его взгляд был холодным и высокомерным, наполненным презрением. Казалось, что ничто в мире не было достойно его признания, а тем более способно стоять на том же уровне, что и он.

Но самым страшным из всех была дикая, безжалостная и убийственная аура, кипящая вокруг него. Как будто он существовал исключительно, чтобы уничтожить все вещи этого мира!

Ван Чун видел много экспертов, но ни один из них не был таким диким и ужасным, как этот сумасшедший демон, а не человек. Он разрывался сильным желанием убить и уничтожить, чего он никогда не встречал ни у одного другого эксперта.

- Скажи, кто ты?

Ван Чун серьезно посмотрел на этого безумного человека, его разум был в смятении.

Этот человек был хитрым и коварным, хорошо разбирался в стратегиях и тактике. И он был также терпеливым и умелым в сокрытии. Все это, а также то твердое намерение убить, которое можно было воспитать только через горы трупов и море крови, полностью расстроило традиционное впечатление Ван Чуна о тибетских генералах и экспертах. Этого было достаточно, чтобы оставить глубокий след у кого-нибудь в голове, оставить вид, который они никогда не забудут!

Мощный враг!

Несомненно мощный!

Ван Чун знал, что он спровоцировал чрезвычайно страшного противника на северо-западе, о котором он даже не слышал.

Нет!

Когда его взгляд скользнул по черно-красному копью, которое, казалось, хотело проникнуть даже в небеса, глаза Ван Чуна расширились, и его разум вспомнил одного человека. Северо-запад был сложной землей. У-Цан, Великий Тан, западные тюрки, королевства западных регионов, а также Аббасидский Халифат, Харакс Спасину, Синдху... различные фракции здесь пересекались, вступая в ожесточенные бои каждый месяц.

Хотя определить личность человека по его намерению убить было не совсем сложно, но и не так просто. Но если добавить к этому демоническое копьё, которое так редко использовалось в западных регионах, в его правой руке, задача переставала быть очень сложной.

По крайней мере, ум Ван Чуна смог быстро дать результат.

Это он!!

Глаза Ван Чуна расширились, и его лицо стало еще серьезнее. Глубокое намерение убивать, хитрый и трудный в обращении, опытный в военной стратегии, тибетское черно-красное копьё... Когда эти кусочки информации были собраны вместе, имя сразу же возникло в уме Ван Чуна.

Даян Мангбан!

Бригадный генерал У-Цана и будущий великий императорский генерал с выдающимся именем. Какое-то время его репутация даже превосходила репутацию традиционных великих генералов У-Цана, таких как ДуСун Мангпоче и Хуошу Хуйцан. Он даже хватал за пятки короля генералов Ви Тадры Хонгло, и его называли преемником Ви Тадры Хонгло!

Был период, когда этот человек был самым угрожающим существованием для династии Тан в его последние дни, потому что он был безумным, опасным, кровожадным, но в то же время чрезвычайно умным. Самое главное, у него было очень беззаботное мышление, и было

невозможно предсказать его действия, используя здравый смысл.

Его жажда крови и безумие означали, что он будет безрассудно и безумно делать то, что не делал бы ни один нормальный человек. И его невероятный интеллект означал, что каждый раз, когда он наносил удар, он представлял огромную проблему и угрозу своим противникам.

Он воевал с турками, арабами, харацитами, синдху, Великим Таном... Список его целей был очень длинным, и были времена, когда он даже пересекал одну страну, чтобы напасть на другую.

Если бы не потустороннее вторжение, Даян Мангбан был бы целью номер один для различных фракций на северо-западе.

Но это были не причины, по которым Ван Чун знал о нем. Скорее, Ван Чун ясно помнил, что Даян Мангбан был одной из двух критических фигур, стоящих за отсутствием солдат в протекторате Цыси.

И знаменитые Белые Храбрецы из У-Цана оказались одной из армий, которые он возглавлял.

И когда мамлюки Аббасидского Халифата вышли на плато и получили сильный удар Белых Храбрецов, Даян Мангбан был их тибетским полководцем.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/603783>